

Негативный эмоциональный компонент языковой реальности произведения Кена Кизи «Пролетая над гнездом кукушки»

Елена А. Монастырская^a, @, ID

^a Кемеровский государственный университет, Россия, г. Кемерово

@ dzorochka@yandex.ru

ID <https://orcid.org/0000-0002-8490-2161>

Поступила в редакцию 02.07.2020. Принята к печати 04.09.2020.

Аннотация: Цель – исследование негативного эмоционального фона как компонента языковой картины мира в произведении К. Кизи «Пролетая над гнездом кукушки». Предмет – лексические средства актуализации эмоционального фона произведения. Анализ языкового материала произведения базируется на комплексном использовании методов поля, компонентного анализа, словарных дефиниций, лингвистического сравнения и контекстного анализа. Методы поля и компонентного анализа являются основными в данном исследовании и позволяют структурировать языковую картину произведения на основе инвариантного признака значений лексических единиц данного языкового множества. Посредством методов поля и компонентного анализа выделена архисема произведения – негативная эмоция. Ядерные элементы языковой картины мира сформированы лексикой эмоций и образуют три основные группы, выражающие страх, гнев и ненависть. Периферийные элементы представлены эмоциональной лексикой и актуализируют способы выражения и восприятия эмоций, ментальные и эмоциональные состояния. В качестве содержательных универсалий произведения выделены следующие персонажи: мисс Ретчед, Макмерфи, пациенты и работники клиники как общность людей, объединенных одним эмоциональным фоном. Методы словарных дефиниций, лингвистического сравнения и контекстного анализа позволяют уточнить структуру значений элементов исследуемой лексики и выявить дополнительные нюансы эмоционального фона произведения. Языковая реальность, созданная К. Кизи, базируется на принципе антитезы. Элементы эмотивного текста выражают не только архисему *негативная эмоция*. В их составе можно выделить группы с противоположными семантическими признаками, что делает анализируемый текст более динамичным и эмоциональным. Результаты исследования могут быть использованы как в профессиональной лингвистической деятельности, так и в процессе вузовской языковой подготовки.

Ключевые слова: эмотивная лексика, языковая картина мира, метод поля, компонентный анализ, семантический признак, содержательные универсалии

Для цитирования: Монастырская Е. А. Негативный эмоциональный компонент языковой реальности произведения Кена Кизи «Пролетая над гнездом кукушки» // Вестник Кемеровского государственного университета. 2020. Т. 22. № 3. С. 849–858. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2020-22-3-849-858>

Введение

Антропоцентричность человеческого мышления определяет направленность большинства современных исследований в сфере гуманитарных наук. В русле антропоцентричного подхода выполнено и данное исследование. Актуальность темы статьи определяется несколькими факторами. В эпоху глобализации как материальных, так и духовных сфер человеческого бытия уникальность человеческого мировоззрения, а следовательно, и языковой картины мира становится особенно важной. Кроме того, в современном обществе особое внимание уделяется толерантному отношению к человеческой личности. В исследуемом произведении протест против насилия над человеком актуализирован большим количеством разнообразных языковых средств, выражающих различные аспекты эмоциональной деятельности человека.

Лингвистическая категория выражения эмоций, эмотивность, является предметом исследования ученых на протяжении многих десятилетий. В настоящее время накоплен огромный материал по исследованию эмотивности [1–7]. Изучение взаимосвязи мышления, эмоций, их выражения и влияния на коммуникацию в рамках психолингвистики породило термин *эмотиология* [8]. В трудах лингвистов в качестве синонимов эмотиологии употребляются термины *эмотология* и *эмоциология* [9; 10]. Проблеме изучения семантических универсалий, определяющих сущность эмоций и их языковое выражение в разных языках, посвящены труды А. Вежбицкой [11]. Лингвистический анализ порождения и восприятия речевых актов, способов эффективного воздействия на говорящего представлен в работах Г. Б. Антрушиной и др. [12]. Анализ эмотивной лексики на базе семантического подхода представлен в трудах

Л. Г. Бабенко [13]. Однако, несмотря на разнообразие исследований эмотивности, до сих пор нет четкой терминологии, а многие аспекты данной категории нуждаются в лингвистическом исследовании.

Целью данной работы является исследование негативного эмоционального фона как компонента языковой картины мира в произведении К. Кизи «Пролетая над гнездом кукушки». Предмет исследования – лексические средства актуализации эмоционального фона произведения. Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач: определить объем и содержание терминов *эмоциональный компонент, картина мира произведения, языковая реальность*; выявить лексические единицы, формирующие негативный эмоциональный компонент картины мира произведения; описать семантическую структуру значений лексических единиц и выявить инвариантные семантические признаки; в соответствии с позицией архисемы в семантике лексических единиц определить структуру и значение негативного эмоционального компонента в исследуемом произведении.

Картина мира как термин в научной литературе выражает взаимосвязь объективных и субъективных миров, отраженных в человеческом сознании. В трудах различных авторов можно встретить множество синонимичных наименований, таких как «образ мира, модель мира, концептуальная картина мира, мировидение, индивидуальная когнитивная система (ИКС), мировоззренческая картина мира, система миропредставлений, национальный образ мира и др.» [14, с. 85]. Таким образом, языковая картина мира – это языковая репрезентация человеческого представления о мире. В данном контексте термин *языковая реальность* синонимичен термину *языковая картина мира*. Очевидно, что существуют как национальные картины мира, свойственные общности людей, так и индивидуальные картины мира [15]. Это позволяет нам определить термин *картина мира произведения* как субъективный образ объективной реальности, сформированный на основе индивидуальных знаний и уникальных представлений автора о мире, выраженный посредством языковых средств. Автор создает картину мира произведения из смысловых элементов и выражает их с помощью конкретных языковых средств, наиболее эффективно передающих его замысел.

В произведении К. Кизи эмоциональность является одним из основных компонентов, формирующих языковую картину мира. Это и фон всего произведения, и средства выражения личностных качеств героев. Эмоциональный компонент в контексте данной статьи – один из доминантных смыслов исследуемого произведения, выраженный посредством эмотивной лексики (т. е. лексики, репрезентирующей эмоциональные состояния и способы их выражения). Художественное произведение состоит из объективных и субъективных компонентов, анализ которых позволяет выявить особенности взаимоотношения языка, культуры и личности [16]. Объективные

компоненты авторского текста – это содержательные (смысловые, семантические) универсалии, свойственные конкретному социуму [17]. Такими универсалиями являются символы, концепты, темы. Наличие содержательных универсалий обеспечивает понимание произведения [18].

В произведении К. Кизи выделены следующие содержательные универсалии: подавление, конформизм, бунт; ненависть, доброта; страх, бесстрашие, гнев. Субъективными компонентами авторского текста являются способы интерпретации и актуализации содержательных универсалий посредством персонажей. Также субъективными компонентами являются семантическая структура текста и языковые средства выражения картины мира произведения. Содержательные универсалии исследуемого произведения представлены автором посредством персонажей: мисс Ретчед, Макмерфи, персонал клиники и пациенты.

Методы и материалы

В рамках исследования языковой картины мира данного произведения и, как следствие, ее эмоционального компонента были использованы методы поля, компонентного анализа, дефиниций, лингвистического сравнения и контекстного анализа. Выбор методов определялся сущностью исследуемого предмета – эмотивной лексики как лингвистического средства репрезентации эмоционального фона и компонента языковой картины мира произведения.

Основные методы исследования, методы поля и компонентного анализа, дополняют друг друга и позволяют сформулировать обоснованные выводы касательно структуры и функционирования лексических единиц в произведении. Метод поля имеет длительную научную историю и подтвердил свою эффективность в многочисленных лингвистических изысканиях [19–29].

Следует заметить, что полевой подход есть одновременно метод системного анализа лексики и теория ее структурной организации. Полевая теория ориентирована на языковой лексикон и выразительные средства языка. Метод поля как метод анализа лексических средств языка предполагает выделение единиц, обладающих общим компонентом значения, объединяющим лексические элементы в одно целое. Позиция общего компонента значения (синоним – инвариантный признак) в структуре значения исследуемых лексем позволяет объединить элементы поля в ядро и периферию.

Полевой подход как метод получил новое развитие в методике компонентного анализа значения слова. Суть данного метода сводится к разложению значения лексико-семантического варианта (т. е. лексемы, актуализирующей определенное значение в конкретной ситуации) на компоненты. Минимальная часть структуры значения слова, или квант информации, имеет множество названий: семантический компонент [30; 31], семантический маркер и семантический различитель [26], сема [9; 26; 32–34]. Наиболее устоявшиеся термины в отечественной лингвистике – сема, семантический признак, семантический инвариант,

семантический инвариантный признак, семантический компонент значения слова.

Элементарный характер семы по отношению к значению слова является следствием человеческого мышления, разлагающего объекты реального мира на минимальные составляющие. Именно поэтому каждая сема в значении слова отражает в сознании говорящего различные денотативные характеристики, реально существующие либо приписываемые, а значит, объективные по отношению к говорящему [9, с. 10–13]. Кванты информации неделимы и интуитивно понятны любому носителю языка, они не нуждаются в определении [34, с. 296].

На основе метода компонентного анализа языковое поле определяется как множество парадигматически организованных слов или их отдельных значений с общим (инвариантным) семантическим признаком и различающихся по одному или нескольким дифференциальным признакам. Общие и дифференциальные признаки, так же как и содержащие их слова, образуют определенные иерархии, структуры. Один и тот же семантический признак в разных языковых полях может функционировать и как дифференциальный, и как категориальный. При этом очевиден тот факт, что наиболее абстрактные семантические признаки универсальны и могут быть представлены во многих или во всех языках.

Методы поля и компонентного анализа являются основными в данном исследовании и позволяют структурировать языковую картину произведения на основе семантического инвариантного признака значений лексических единиц данного языкового множества. Посредством методов поля и компонентного анализа выделена архисема произведения – негативная эмоция.

Ядро картины мира данного произведения формируют элементы, в структуре значений которых семантический инвариантный признак (архисема) *негативная эмоция* занимает доминирующее положение. Периферийными являются такие лексические единицы, в семантике которых выделенная архисема субординативна. Чем дальше располагается семантический инвариант в структуре значения лексической единицы, тем дальше от ядра находится лексическая единица. Таким образом, структура значения лексемы повторяет структуру лексико-семантического поля, которое является языковым выражением структуры реальности произведения. Эмоциональность и динамику повествования формирует эмотивная лексика, т. е. лексика, связанная с эмоциональной деятельностью человека. Исходя из природы эмоциональной активности, в составе эмотивной лексики присутствуют две группы лексем. Вслед за Л. Г. Бабенко мы выделяем лексику эмоций – слова, обозначающие непосредственно эмоции, и эмоциональную лексику – слова, служащие для обозначения способов выражения эмоций [13, с. 14]. Ядерные элементы языковой картины мира произведения сформированы лексикой эмоций и образуют три основные группы, выражающие

ненависть, страх и гнев. Периферийные элементы представлены эмоциональной лексикой и актуализируют способы выражения и восприятия эмоций, ментальные состояния, контроль, насилие и протест.

Приведем пример функционирования одного из ядерных (доминирующих) элементов произведения. Эмоция ненависти является одной из самых сильных у героев произведения. Одним из наиболее частотных элементов эмотивной лексики, выражающей данную эмоцию, является лексема *hate*. Представим семантическую структуру данного элемента. Ненависть / *Hate* – негативная длительная эмоция, вызванная отвращением / *an angry unpleasant feeling that someone has when they hate someone and want to harm them*. Сема *негативная эмоция* является родовой в структуре значения данного слова, в силу чего мы относим элемент *hate* к ядерным (доминирующим) компонентам языковой реальности романа.

Среди периферийных элементов наиболее многочисленны лексемы, обозначающие способы выражения эмоций (*to holler, to roar, to run, to sing, to laugh* и др.). Способы восприятия эмоций, ментальные состояния, контроль, насилие и протест актуализируются лексемами *to detect somebody's fear, to glare, to spy on, to overload, to control, to harm, to dare* и др.

Еще одним методом анализа семантической структуры значений слов является метод словарных дефиниций. Благодаря данному методу становится возможным выявление семантических компонентов значения слов. Для большинства эмотивных лексических единиц характерно наличие общих содержания и алгоритма построения модели дефиниции. А. А. Уфимцева называет общий компонент словарной дефиниции идентифицирующим предикатом – интегративным по сущности и трансформированным по форме [26, с. 56–58]. Именно идентифицирующий предикат и является инвариантным семантическим признаком значения лексем определенного языкового объединения. Алгоритм построения дефиниции эмотивной лексемы обычно представляет собой аналитическое сочетание, построенное по модели «понятие о чувстве + конкретное наименование какого-либо чувства», например: бояться – чувствовать страх, опасение из-за угрозы; горевать – чувствовать горе, тоску из-за утраты. В данных дефинициях первый компонент (чувствовать) является семантическим инвариантом, позволяющим объединить лексемы *бояться* и *горевать* в одно лексико-семантическое поле. Этот компонент обладает обобщенной семантикой. Конкретизируют, а значит, дифференцируют друг от друга анализируемые слова вторые компоненты дефиниций. В данном случае это слова *страх* и *горе*. З. Н. Вердиева называет первый, более обобщающий по значению компонент идентификатором эмотивности первой степени, а вторые компоненты – дополнительными идентификаторами эмотивности второй степени [22, с. 96]. Таким образом, сема эмотивности реализуется посредством обобщенного

и конкретного идентификаторов эмотивности. Поскольку значение лексем структурно, возможно наличие нескольких конкретизирующих идентификаторов второй, третьей и т. д. степени.

Методы лингвистического сравнения и контекстного анализа позволяют с большей точностью выявить компоненты семантических структур значений лексем эмотивной лексики произведения. Так, посредством противопоставления лексических значений разных лексем и значения одной лексемы выделяется дифференциальный признак, позволяющий выявить оттенки эмоционального фона и конкретные компоненты языковой реальности исследуемого романа. Изучая реализацию значения того или иного лексического средства в контексте, мы обнаруживаем актуализацию потенциальных семантических признаков эмотивных единиц произведения.

Эмотивность как свойство лексики называть эмоции и способы их проявления свойственна не только отдельным словам, но и тексту в целом. Благодаря актуализации эмотивных смыслов в рамках текста становится возможным создание психологического портрета персонажей, индивидуальная интерпретация языковой картины произведения и ее оценка, описание внутреннего мира автора и воздействие на читателя [4; 35]. Анализ эмотивности как свойства текста позволил нам выделить в качестве содержательных универсалий произведения следующие персонажи: мисс Ретчед, Макмерфи, пациенты и работники клиники как общность людей, объединенных одним эмоциональным фоном. Каждый персонаж – это не просто человек или группа людей. Это целый мир и одновременно символ определенных духовных категорий. Например, семантика персонажа мисс Ретчед включает в себя такие компоненты, как ненависть, контроль и насилие. Лексемы с семантическими признаками данных понятий наиболее частотны при описании персонажа. Макмерфи как содержательная универсалия актуализирует силу, оптимизм, протест и бунт. Именно эти компоненты чаще других присутствуют в семантической структуре лексем, связанных с Макмерфи. Пациенты и работники клиники имеют много общего друг с другом. И те, и другие вынуждены подчиняться правилам и давлению мисс Ретчед, больные – бояться работников клиники, а те в свою очередь бояться мести и нападения со стороны пациентов, обе общности испытывают ненависть как по отношению к противоположному социуму, так и по отношению к мисс Ретчед. Кроме того, обе группы испытывают желание покинуть клинику. Отсюда такие семантические инварианты, как конформизм, страх, ненависть, протест и бегство. Выделенные компоненты эмоционального фона произведения позволяют реконструировать доминанты языковой реальности произведения: ненависть, страх, протест, бунт и бегство.

Общий негативный эмоциональный фон произведения динамичен и разнообразен. Этот эффект достигается благодаря употреблению периферийных элементов, идентифицирующих разные способы выражения эмоциональных и ментальных состояний. В их составе можно выделить группы с противоположными семантическими признаками, что придает дополнительную динамику и эмоциональность тексту. Например, *mad, furious, out of control* противопоставляются *calm, quiet* при обозначении противоположных эмоций гнева и спокойствия. Конформизм, выраженный *to obey, to look down, to keep silent*, сменяется протестом и бунтом – *to cry, to holler, to roar, to run, to get away*.

Результаты

Выделена архисема эмотивных единиц произведения К. Кизи «Пролетая над гнездом кукушки»¹ – негативная эмоция, которая формирует общий негативный эмоциональный фон произведения. Доминантами исследуемой языковой картины мира являются страх, ненависть, гнев, контроль и конформизм. Однако общий фон произведения динамичен и неоднороден, что достигается посредством использования принципа антитезы при выборе эмотивных лексических единиц. С помощью данного приема представлено противостояние двух миров: жестокости и доброты, угнетения и свободы. Мисс Ретчед и Макмерфи являются содержательными универсалиями для воплощения данных миров. Сестра Ретчед олицетворяет собой ненависть и угнетение. Образ мисс Ретчед противопоставляется образу обычной нежной, ласковой и слабой женщины, т. к. в произведении пациенты сравнивают ее с бесчувственной неодушевленной машиной, сносящей все на своем пути. Образ Макмерфи олицетворяет радость и доброту. Это сильный, бесстрашный человек. Однако и Макмерфи является пациентом клиники, а значит, в реальности он не полностью свободный человек.

Эмоция страха как негативная эмоция, вызванная угрозой, является одной из доминирующих в данном произведении. Причем страх испытывают как пациенты, так и работники клиники. В приведенных ниже примерах актуализируется эмоция страха, который испытывают пациенты:

- (1) *But they got special sensitive equipment detects my fear and they look up².*
- (2) *No tracks on the ground but the ones he's making and he sniffs in every direction with the cold red-rubber nose and picks up no scent but his own fear, fear burning down into him like steam.*
- (3) *Look at you here: you say the Chief is scared of his own shadow, but I never saw a scarer-looking bunch in my life than you guys.*
- (4) *But this time I'm scared, the way I used to be scared.*

¹ Kesey K. One Flew over the Cuckoo's Nest. СПб.: КАРО, 2004. Режим доступа: <https://mybook.ru/author/ken-kizi/one-flew-over-the-cuckoos-nest-proletaya-nad-gnezd/read/> (дата обращения: 25.06.2020).

² Все примеры по тексту приведены из романа "One Flew over the Cuckoo's Nest".

- (5) *Maybe not you, buddy, but the rest are even scared to open up and laugh.*
- (6) *So I used to try not to get in too deep, for fear I'd get lost and turn up at the Shock Shop door.*
- (7) *I had shut them when I put my face to the screen, like I was scared to look outside.*

Отметим, что актуализация страха в данных примерах зачастую сопровождается лексемами, обозначающими процесс наблюдения: *to detect fear, to pick up fear, see a scareder-looking bunch, to be scared to look outside*. Такой прием позволяет передать атмосферу слезки и постоянного контроля в замкнутом мире больницы.

Работники клиники также испытывают страх. Они понимают, что унижение и насилие могут вызвать не только подчинение, но и обратную реакцию – бунт и месть:

- (8) *"I'm afraid" – she stabs the needle down in the rubber-capped vial and lifts the plunger – "that is exactly what the new patient is planning: to take over".*
- (9) *Their faces bob apart, confused.*
- (10) *"Williams," she hollers down to the black boy who's still at the ward door like he might make a run for it.*
- (11) *This flusters her so she drops the water pitcher on her.*
- (12) *She started popping her mouth and looking for her black boys, scared to death.*

Эмоция ненависти является одной из самых сильных у героев произведения. Одним из наиболее частотных элементов эмотивной лексики, выражающей данную эмоцию, является ядерная лексема *hate*:

- (13) *They are mopping when I come out the dorm three of them sulky and hating everything.*
- (14) *This time they let the hate build up too high and overloaded and they're gonna tear one another to pieces, before they realize what they are doing.*
- (15) *She appraises them and their hate for a month or so, then lets them go because they don't hate enough.*
- (16) *They are in contact on a high-voltage wave length of hate, and the black boys are out there performing her bidding before she even thinks it.*
- (17) *He never walks very fast, and I can see how if he don't get a move on she might freeze him and shatter him all to hell by just looking; all the hate and fury and frustration she was planning to use on McMurphy is beaming out down the hall at the black boy, and he can feel it blast against him like a blizzard wind, slowing him more than ever.*
- (18) *The big black boy isn't too sure what, but he gets her drift and ambles off to the linen room to get McMurphy a set of greens – probably ten sizes too small – and ambles back and holds it out to him with a look of the clearest hate I ever saw.*

Анализ представленных контекстов позволяет заключить следующее. Ненависть – безусловная эмоциональная доминанта произведения, определяющая все действия и эмоции медперсонала. Так, в примерах 13 и 17 говорится о том, что медперсонал ненавидит свою работу. Санитары и медсестра

угрюмы и злы, когда выполняют ее. Ненависть – не просто эмоциональный фон в произведении, она очень интенсивна (пример 16). В определенные моменты уровень ненависти настолько высок, что данная эмоция переходит в аффект (примеры 14, 15, 16, 18). При этом ненависть является еще и основным компонентом механизма отбора персонала. Тот, кто ненавидит недостаточно сильно, непременно отсеивается (пример 15).

Таким образом, в контексте данного произведения ненависть выступает двояко. Это и основной эмоциональный фон произведения и одновременно некая действующая субстанция. Ее признаками является высокая интенсивность, стремление к разрушению и функционирование в качестве компонента механизма, регламентирующего всю деятельность медперсонала.

В состав доминирующих компонентов картины мира произведения входит и эмоция гнева, выраженная ядерными эмотивными лексемами. Гнев как негативная эмоция, выраженная препятствием к достижению цели, реализуется лексемами с номинативным значением данного состояния. Среди них наиболее частотны лексемы *to glare, mad, furious, to yell*.

Представим семантическую структуру данных лексем: *to glare – to look angrily at someone for a long time; mad – behaving in a wild uncontrolled way, without thinking about what you are doing; furious – very angry; to yell – to shout or say something very loudly, especially because you are frightened, angry, or excited*. Сема *негативная эмоция* является родовой в данных структурах, вследствие чего мы относим элементы *to glare, mad, furious, to yell* к ядру АСП *негативная эмоция*.

Приведем примеры использования данных лексем в произведении:

- (19) *They sense she's glaring down at them now, but it's too late.*
- (20) *Just once he loses control and shows he's mad, and then it's not because of the black boys or the Big Nurse and something they did, but it's because of the patients, and something they didn't do.*
- (21) *A couple of times some stupid rule gets him mad, but he just makes himself act more polite and mannerly than ever till he begins to see how funny the whole thing is – the rules, the disapproving looks they use to enforce the rules, the ways of talking to you like you're nothing but a three-year-old – and when he sees how funny it is he goes to laughing, and this aggravates them no end*
- (22) *"I want something done!" Cheswick suddenly yelled again. "I ain't no little kid!" He stamped his foot and looked around him like he was lost and might break out crying any minute.*
- (23) *She knows what they been saying, and I can see she's furious clean out of control.*

В данных контекстах представлены разные стадии эмоции гнева. В зависимости от интенсивности гнев проявляется как раздражение (пример 19), злость (примеры 20, 21), ярость, аффект (примеры 22 и 23 соответственно). В данном произведении гнев могут испытывать не только персонал

клиники, но и пациенты (примеры 19, 21, 22). Вся деятельность персонала построена на принципах гнева и злости. Они постоянно злятся, недовольны своей работой и жизнью.

Необходимо отметить, что лексемы эмоции гнева в большинстве данных примеров сопровождаются лексемами со значением визуального восприятия: *she's glaring down at them; he shows he's mad; Cheswick suddenly yelled; I can see she's furious clean out of control*. Такой прием показывает читателю незащищенность личного пространства больных от постоянного навязчивого наблюдения и одновременно интенсивное внимание к персоналу со стороны пациентов. Это косвенно указывает на скрытое противостояние, когда единственным средством отстоять себя оказывается неусыпное внимательное наблюдение за врагом.

Доминирующие элементы языковой картины романа немногочисленны, но частотность и вариативность их употребления значительны. Методы сплошной выборки и анализа контекстов позволили выделить количественное соотношение ядерных элементов в картине мира исследуемого романа и частотность их употребления. Результаты анализа ядерных элементов произведения представлены в табл. 1, она демонстрирует ограниченное количество ядерных элементов. Это обусловлено богатством семантической структуры эмотивных лексем, что позволяет актуализировать различные семантические компоненты их значений в многообразных контекстах. Именно поэтому так велика частотность употребления данных лексем. При сравнении показателей трех доминирующих в произведении семантических объединений наблюдаются незначительные количественные расхождения как в употреблении лексем, так и в частотности их употребления. Это позволяет заключить, что указанные доминирующие компоненты равнозначны в языковой реальности романа.

Табл. 1. Распределение ядерных элементов лексики

Tab. 1. Distribution of nuclear lexical elements

Лексемы эмоций	Страх	Ненависть	Гнев
Количество лексем	8	6	7
Частотность	124	118	115

К субординативным (периферийным) компонентам относятся те компоненты, которые выражают архисему *негативная эмоция* производными либо переносными значениями. Также периферийными являются элементы эмотивной лексики, номинативные значения которых включают в себя архисему в качестве субординативной. Среди анализируемых компонентов эмотивной лексики присутствуют как отдельные лексемы, так и словосочетания. Методы сплошной выборки и анализа контекстов позволили выделить количественное соотношение периферийных элементов в картине мира исследуемого романа и частотность их употребления.

Табл. 2 демонстрирует тот факт, что в количественном отношении периферийные элементы преобладают над

ядерными. Однако употребление субординативных компонентов контекстуально ограничено по сравнению с ядерными.

Табл. 2. Распределение периферийных элементов лексики

Tab. 2. Distribution of periphery lexical elements

Элементы периферии	Слежка и контроль	Конформизм	Крик	Отпор	Дружба
Количество элементов	22	11	15	14	15
Частотность	108	76	81	53	42

Наиболее употребляемые периферийные компоненты исследуемого произведения мы предлагаем разделить на 2 группы по принципу антитезы. В первую группу включаются элементы, выражающие семантический инвариант *подавление*. В группу входят эмотивные элементы, выражающие слежку, контроль и конформизм. Слежка и контроль – это семантические характеристики мисс Ретчед и персонала. Конформизм как следствие подавления свойственен пациентам клиники. Вторая группа объединяет элементы с семантическим инвариантом *протест*. К ним относятся лексемы и словосочетания, выражающие крик, отпор и дружбу. Крик и отпор – очевидные составляющие протеста. Обоснованность включения в группу элементов со значением дружбы не столь очевидна, однако в реальности произведения дружба находится под запретом. Следовательно, решиться на такую эмоциональную связь – значит выразить протест против жестоких правил больницы. Мир пациентов и персонала клиники является фоном, на котором происходит столкновение мисс Ретчед и Макмерфи. Благодаря Макмерфи пациенты начинают осознавать себя личностями и членами группы, где они могут довериться друг другу и противостоять давлению враждебного окружения. Однако в жестоком ограниченном мире больницы нет настоящей свободы, и единственный возможный способ протеста – это побег.

Заключение

Современные лингвистические исследования в области семантики обладают солидной научной методологией. Разработаны методы поля, компонентного анализа, словарных дефиниций, лингвистического сравнения и контекстного анализа, позволяющие выявить важные компоненты психолингвистического процесса вербализации эмоций. Выявлены семантические универсалии и структурные компоненты индивидуальных и национальных языковых картин мира.

Языковая картина мира произведения Кена Кизи «Пролетая над гнездом кукушки» базируется на следующих основных содержательных универсалиях: мисс Ретчед, Макмерфи, пациенты и медицинский персонал клиники. Основой исследуемой языковой реальности является

противостояние духовно богатой личности Макмерфи жестокому порядку больницы, олицетворением бездушности которого является мисс Ретчед. Эмоциональный фон произведения выражает архисему *негативная эмоция* и складывается из доминант ненависти, страха и гнева, а также субординативных компонентов подавления, конформизма и протеста.

Ядро исследуемого языкового пространства – персонажи мисс Ретчед и Макмерфи, семантическими характеристиками которых являются указанные доминанты эмоций. На языковом уровне это выражено элементами эмотивной лексики с номинативными значениями идентификации эмоций, иными словами – элементами лексики эмоций. К таким элементам относятся отдельные лексемы, в структуре значений которых архисема *негативная эмоция* занимает доминирующую позицию (как правило, является родовой семьей). В количественном отношении ядерные лексемы малочисленны. Однако богатство семантических структур ядерных лексем обуславливает высокую частотность их употребления и многообразие контекстов, актуализирующих различные семантические признаки их значений.

Языковая картина мира произведения построена на принципе антитезы. Посредством данного приема представлено противостояние двух миров: жестокости и доброты, угнетения и свободы. Два различных мира находят свое воплощение в образе двух персоналий – Ретчед и Макмерфи. При этом в каждом образе (мисс Ретчед и Макмерфи) присутствуют противоположные черты, т. е. принцип антитезы действует на всех уровнях произведения. Сестра Ретчед является воплощением ненависти и угнетения. Ей присущи черты неодоушевленной машины, которой чужды любовь, ласка и мягкость. Сущность мисс Ретчед противоречит образу обычной женщины – существа нежного и доброго. Образ Макмерфи является воплощением радости и доброты. Это сильный человек, по-настоящему свободный от страха

и злобы. Он находит радость не в угнетении себе подобных, а в общении, взаимопомощи и любви. Однако и Макмерфи является пациентом клиники, а значит, его внутреннее ощущение свободы противоречит реальности.

Периферийная часть языковой картины мира произведения сформирована элементами эмоциональной лексики. В семантической структуре значений таких элементов семантический инвариант (архисема негативной эмоции) находится в субординативной позиции. Среди таких элементов функционируют как отдельные лексемы, так и словосочетания. Они актуализируют различные способы выражения эмоций, их каузации и оценки. Элементы эмоциональной лексики более многочисленны по сравнению с ядерными, но их контекстуальное употребление ограничено позицией архисемы в их семантике. Периферийные элементы репрезентируют по большей части содержательную универсалию пациентов и медицинского персонала. Мир пациентов и персонала клиники является фоном, на котором происходит столкновение мисс Ретчед и Макмерфи. Благодаря Макмерфи пациенты начинают осознавать себя не винтиками огромной жестокой машины, а членами одной группы, в которой каждый может доверять всем. Однако маленькая группа объединившихся людей все-таки находится внутри пространства, в котором нет свободы и доброты.

Принцип антитезы реализуется как на уровне содержательных универсалий, так и на уровне эмотивной лексики, что придает произведению динамичность и высокую степень эмоциональности. При этом негативная эмоциональная семантика характерна для большинства значений языковых единиц, описывающих действующие лица и события. Это позволяет заключить, что негативный эмоциональный фон является одним из основных компонентов языковой картины мира исследуемого произведения.

Литература

1. Елисеева В. В. Лексикология современного английского языка. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2015. 230 с.
2. Иванова Е. В. Лексикология и фразеология современного английского языка. М.: Академия, 2015. 400 с.
3. Плотноков Е. Е., Сенцов А. Э. К вопросу о лингвистических парадигмах и методах исследования языка // Молодой ученый. 2015. № 5. С. 661–663.
4. Левина О. А. Репрезентация эмоциональных состояний персонажей в английском художественном тексте: Языковые и когнитивные аспекты: дис. ... канд. филол. наук. М., 1999. 481 с.
5. Лукьянова Н. А. Экспрессивная лексика разговорного употребления: (проблемы семантики). Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1986. 227 с.
6. Михайловская В. Н. Эмоциональный компонент лексического значения слова и контекст // Теория и методика преподавания германских языков. СПб.: Питер, 2002. С. 42–50.
7. Шаховский В. И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1987. 190 с.
8. Шаховский В. И. Лингвистика эмоций // Филологические науки. 2007. № 5. С. 3–13.
9. Гак В. Г. Сопоставительная лексикология (на материале французского и русского языков). М.: Междунар. отношения, 1977. 264 с.
10. Филимонова О. Е. Эмоциология текста. Анализ репрезентации эмоций в английском тексте. СПб.: Книжный Дом, 2007. 448 с.
11. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М.: Рус. слов., 1996. 411 с.

12. Антрушина Г. Б., Афанасьева О. В., Морозова Н. Н. Лексикология английского языка. 8-е изд., пер. и доп. Люберцы: Юрайт, 2016. 287 с.
13. Бабенко Л. Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. Свердловск: Из-во Урал. ун-та, 1989. 182 с.
14. Тлехатук С. Р. Картина мира и предметная область: особенность функционально-прагматической и когнитивной репрезентации // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2016. № 1. С. 84–89.
15. Гузиева С. М. Концептуальная сущность языковой личности в художественной картине мира // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2017. № 3. С. 27–31.
16. Гудова М. Ю., Соловьева К. И. Соотношение концептуальных моделей литературного произведения и его экранизации (на примере романа Кена Кизи «Пролетая над гнездом кукушки» и одноименного фильма Милоша Формана) // Вестник культуры и искусств. 2018. № 2. С. 89–97.
17. Пищальникова В. А. Понимание художественного текста как междисциплинарная проблема // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2018. № 9. С. 275–291.
18. Никифоров А. Л. Языковые универсалии в структуре понимания // Эпистемология и философия науки. 2017. Т. 54. № 4. С. 49–56. DOI: 10.5840/eps201754468
19. Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык. 13-е изд., стер. М.: Флинта, 2016. 384 с.
20. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М.: Наука, 1974. 366 с.
21. Васильев Л. М. Теория семантических полей // Вопросы языкознания. 1971. № 5. С. 105–113.
22. Вердиева З. Н. Семантические поля в современном английском языке. М.: Высш. шк., 1986. 118 с.
23. Кузнецова А. И. Понятие семантической системы языка и методы ее исследования. М.: Изд-во МГУ, 1963. 57 с.
24. Шанский Н. М. Лексикология современного русского языка. М.: Ленанд, 2017. 310 с.
25. Альмяшова Л. В., Монастырская Е. А. Ментальность и негативные эмоции гнева, страха и горя в языковой картине мира селькупов // Альмяшова Л. В., Монастырская Е. А. Современные лингвистические исследования: языковая актуализация картины мира. Кемерово: КемГИПП, 2016. С. 45–50.
26. Уфимцева А. А. Лексическое значение: принцип семиологического описания лексики. 4-е изд. М.: URSS, 2010. 239 с.
27. Шафиков С. Г. Семантические универсалии в лексике. Уфа: БГУ, 1996. 196 с.
28. Шмелев Д. Н. Проблемы семантического анализа лексики. 3-е изд. М.: Изд-во АКИ, 2008. 278 с.
29. Апресян Ю. Д. Идеи и методы современной структурной лингвистики. М.: Наука, 2001. 328 с.
30. Гак В. Г. Пространство вне пространства // Логический анализ языка. Языки пространств / отв. ред. Н. Д. Арутюнова, И. Б. Левонтина. М.: Яз. рус. культуры, 2000. С. 127–134.
31. Звегинцев В. А. Семасиология. М.: Изд-во МГУ, 1957. 322 с.
32. Кобозева И. М. Лексико-семантическая парадигматика // Кобозева И. М. Лингвистическая семантика. М.: Эдиториал УРСС, 2000. С. 98–108.
33. Кубрякова Е. С. Типы языковых значений: Семантика производного слова. М.: Наука, 1981. 275 с.
34. Вежбицкая А. Сопоставление культур через средство лексики и прагматики. М.: Яз. славян. культуры, 2001. 272 с.
35. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. О своеобразии отражения мимики и жестов вербальными средствами (на материале русского языка) // Вопросы языкознания. 1981. № 1. С. 36–47.

The Emotional Component in K. Kesey's "One Flew Over the Cuckoo's Nest"

Elena A. Monastyrskaya ^{a, @, ID}

^a Kemerovo State University, Russia, Kemerovo

@ dzorochka@yandex.ru

ID <https://orcid.org/0000-0002-8490-2161>

Received 02.07.2020. Accepted 04.09.2020.

Abstract: The research objective was to study the negative emotional background as a component of the linguistic world image in "One Flew over the Cuckoo's Nest" by Ken Kesey. The research featured the lexical means that make up the emotional background of the novel. The author used field method and the method of vocabulary definitions, as well as componential, linguistic, and contextual analyses. The field method and the componential analysis helped to structure the linguistic world image of the work according to invariant lexical meanings. "Negative emotion" appeared to be the archiseme of the text. The nuclear elements of the linguistic world image were formed with the vocabulary of emotions. They were united into three groups: fear, rage, and hate. The peripheral elements were represented by emotional vocabulary. They displayed ways of expressing and perceiving emotions, as well as mental and emotional conditions. The characters of Nurse Ratched, Randle McMurphy, patients, and asylum personnel were the denotative universals of the novel. Methods of vocabulary definitions, linguistic comparison, and contextual analysis revealed the meaning structure of the lexical units and specific features of the emotional background. The linguistic reality created by K. Kesey proved to be based on antithesis. Emotive text elements did not merely express the archiseme "negative emotion" but could also be united into groups with opposite semantic features, which made the text more vivid and emotional. The research results can be used in professional linguistic studies and university courses.

Keywords: emotive lexis, linguistic world image, field method, componential analysis, semantic feature, denotative universals

For citation: Monastyrskaya E. A. The Emotional Component in K. Kesey's "One Flew over the Cuckoo's Nest". *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2020, 22(3): 849–858. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2020-22-3-849-858>

References

1. Eliseeva V. V. *Modern English lexicology*. St. Petersburg: Izd-vo Sankt-Peterburgskogo un-ta, 2015, 230. (In Russ.)
2. Ivanova E. V. *Lexicology and phraseology of modern English*. Moscow: Akademiia, 2015, 400. (In Russ.)
3. Plotnikov E. E., Sentsov A. E. Revisiting the linguistic paradigms and language research methods. *Molodoi uchenyi*, 2015, (5): 661–663. (In Russ.)
4. Levina O. A. *Representation of personalities' emotional conditions in literary text: linguistic and cognitive aspects*. Cand. Philol. Sci. Diss. Moscow, 1999, 481. (In Russ.)
5. Lukyanova N. A. *Expressive vocabulary in common use: problems of its semantics*. Novosibirsk: Nauka. Sib. otd-nie, 1986, 227. (In Russ.)
6. Mikhaylovskaya V. N. Emotional component of lexical meaning and context. *Theory and methods of teaching German languages*. St. Petersburg: Piter, 2002, 42–50. (In Russ.)
7. Shakhovskiy V. I. *Categorization of emotions in the lexical semantic system of language*. Voronezh: Izd-vo Voronezhskogo un-ta, 1987, 190. (In Russ.)
8. Shakhovskiy V. I. Linguistics of emotions. *Philological Sciences*, 2007, (5): 3–13. (In Russ.)
9. Gak V. G. *Comparative lexicology (based on French and Russian)*. Moscow: Mezhdunar. otnosheniia, 1977, 264. (In Russ.)
10. Filimonova O. E. Emotiology of the text. *Analysis of representing emotions in an English text*. St. Petersburg: Knizhnii Dom, 2007, 448. (In Russ.)
11. Wierzbicka A. *Language. Culture. Cognition*. Moscow: Rus. slov., 1996, 411. (In Russ.)
12. Antrushina G. B. Afanasieva O. V., Morozova N. N. *English lexicology*, 8th ed. Lyubertsy: Iurait, 2016, 287. (In Russ.)
13. Babenko L. G. *Lexical means of nominating emotions in the Russian language*. Sverdlovsk: Izd-vo Ural. un-ta, 1989, 182. (In Russ.)
14. Tlehatuk S. R. Worldview and subject domain: the peculiarity of functional-pragmatic and cognitive representations. *Bulletin of the Adyghe State University. Ser. Philology and the Arts*, 2016, (1): 84–89. (In Russ.)
15. Guziekova S. M. Conceptual essence of linguistic personality in fiction world picture. *Bulletin of the Adyghe State University. Ser. Philology and the Arts*, 2017, (3): 27–31. (In Russ.)

16. Gudova M. Y., Soloveva K. I. Correlation of literary work and its screen version conceptual models (on the example of the novel "One flew over the cuckoo's nest" by Ken Kesey and of the same film by Miloš Forman). *Culture and Arts Herald*, 2018, (2): 89–97. (In Russ.)
17. Pishchalnikova V. A. Literary text comprehension as a cross-disciplinary problem. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvističeskogo universiteta. Gumanitarnije nauki*, 2018, (9): 275–291. (In Russ.)
18. Nikiforov A. L. Linguistic universals in the structure of understanding. *Epistemology & Philosophy of Science*, 2017, 54 (4): 49–56. (In Russ.) DOI: 10.5840/eps201754468
19. Arnold I. V. S. *Stylistics. Modern English language*, 13th ed. Moscow: Flinta, 2016, 384. (In Russ.)
20. Apresyan Yu. D. *Lexical semantics. Synonymous means of Language*. Moscow: Nauka, 1974, 366. (In Russ.)
21. Vasiliev L. M. Semantic field theory. *Voprosy Jazykoznanija*, 1971, (5): 105–113. (In Russ.)
22. Verdieva Z. N. *Semantic fields in modern English*. Moscow: Vyssh. shk., 1986, 118. (In Russ.)
23. Kuznetsova A. I. *Language semantic system and methods of its investigations*. Moscow: Izd-vo MGU, 1963, 57. (In Russ.)
24. Shansky N. M. *Modern Russian lexicology*. Moscow: Lenand, 2017, 310. (In Russ.)
25. Almyashova L. V., Monastyrskaya E. A. *Modern linguistic investigations: linguistic actualization of the world image*. Kemerovo: KemTIPP, 2016, 45–50. (In Russ.)
26. Ufimtseva A. A. *Lexical meaning: principle of semiological lexical description*, 4th ed. Moscow: URSS, 2010, 239. (In Russ.)
27. Shafikov S. G. *Semantic lexical universals*. Ufa: BGU, 1996, 196. (In Russ.)
28. Shmelev D. N. *Problems of semantic analysis of vocabulary*, 3rd ed. Moscow: Izd-vo LKI, 2008, 278. (In Russ.)
29. Apresyan Yu. D. *Ideas and methods of the modern structural linguistics*. Moscow: Nauka, 2001, 328. (In Russ.)
30. Gak V. G. Space out of space. The logical linguistic analysis. *Languages of space*, ed. Aroutiounova N. D., Levontina I. B. Moscow: Iaz. rus. kultury, 2000, 127–134. (In Russ.)
31. Zvegintsev V. A. *Semasiology*. Moscow: Izd-vo MGU, 1957, 322. (In Russ.)
32. Kobozeva I. M. *Linguistic semantics*. Moscow: Editorial URSS, 2000, 98–108. (In Russ.)
33. Kubryakova E. S. Types of linguistic meanings. *The semantics of the derived word*. Moscow: Nauka, 1981, 275. (In Russ.)
34. Wierzbicka A. *Cultures comparing by means of lexis and pragmatics*. Moscow: Iaz. slavian. kultury, 2001, 272. (In Russ.)
35. Vereshchagin E. M., Kostomarov V. G. On the originality of the reflection of facial expressions and gestures by verbal means (based on the Russian language). *Voprosy Jazykoznanija*, 1981, (1): 36–47. (In Russ.)